

В.Д. Альперович

ВЛИЯНИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ КАЛМЫЦКИХ И РУССКИХ СТУДЕНТОВ О "СВОЕМ" НА ПРИНЯТИЕ ДИСКРИМИНАЦИОННОГО ОТНОШЕНИЯ К ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ГРУПП

Аннотация. В условиях социальной нестабильности, обострения межэтнических конфликтов актуальным становится изучение формирования, динамики этнической идентичности, поддерживаемой в том числе посредством этнических стереотипов, дискриминации других людей по этническим признакам; когнитивно-эмоциональный компонент этих феноменов отчасти составляют образы Другого человека в разных категориях: Мы-Они, свой-чужой, Друг-Враг. Тем не менее, влияние социально-психологических характеристик представлений о «своем»-«чужом» на особенности дискриминационного отношения к членам иных этносов недостаточно изучено. Цель данного исследования заключалась в выявлении взаимосвязей особенностей представлений о «своем» как Друге (на примере русских и калмыцких студентов) и дискриминационного отношения к представителям иных этнокультурных групп. Применены качественные и количественные методы (субъективное шкалирование, категориальный, частотный, кластерный анализ). Показано, что русские и калмыцкие респонденты, придавая разную значимость аспектам образа Друга, приписывают различные свойства членам славянских, кавказских, азиатских этносов, демонстрируют разные модальности отношений к ним, дискриминируют их в различной степени; данные свидетельствуют в пользу гипотезы о влиянии представлений о «своем» как Друге на принятие дискриминационного отношения к членам иных этносов. Результаты исследования могут быть использованы при организации тренинга межэтнической и межкультурной толерантности, тренинга решения конфликтов в разных сферах взаимодействия, при создании социально-психологических технологий антитеррористической деятельности.

Ключевые слова: представления, свой-чужой, Друг, дискриминационное отношение, Враг, этнокультурная группа, дискриминация, этнический стереотип, этническая идентичность, Мы-Они.

В ситуациях социальной нестабильности, обострения межэтнических и межкультурных конфликтов во всем мире внимание исследователей привлекает изучение индивидуальной и коллективной этнической идентичности, поддерживаемой в том числе посредством этнических авто- и гетеростереотипов личности и группы о себе и других людях — упрощенных, устойчивых, схематизированных, эмоционально насыщенных образов, приписываемых всем членам этих этнических групп.

По мнению социальных психологов (О.А. Гулевич¹, Т.Г. Стефаненко², Ю.П. Платонова³, Л.Г. Почебут⁴), этнические стереотипы включают, прежде всего, личностные свойства членов этнических групп, их позиции в общении, характеристики и перспективы позитивных или негативных отношений с ними, выражаемых в их позитивной или негативной дискриминации — яв-

¹ Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений. М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. 432 с.

² Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2006. 368 с.

³ Платонов Ю.П. Основы этнической психологии: учеб. пособие. СПб: Речь, 2003. 452 с.

⁴ Безносков Д.С., Почебут Л.Г. Психологические аспекты экстремизма и терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология, социология, педагогика. 2010. № 1. С. 287-299.

лении, при котором с группой взаимодействуют как с привилегированной или отвергаемой, пренебрегаемой. Данные характеристики, положительные или отрицательные, способствуют самоопределению личности и группы в социальном пространстве, определяют стратегии взаимодействия, враждебные и дружественные взаимоотношения разных этнических групп.

В психологии социального познания изучено содержание феномена «стереотип» (Г. Тэджфел, У. Липман, О. Клайнберг, Дж. Тернер), функции и свойства этнических стереотипов (О.А. Гулевич, Ю.П. Платонов, Л.Г. Почебут, Т.Г. Стефаненко), основанных на бинарных оппозициях «Мы-Они», «свой-чужие», «Друг-Враг» (В.А. Лабунская⁵, Т.П. Скрипкина⁶, Д.Н. Тулинова⁷, Ю.Э. Ширков), дискриминационное поведение, отношение к другим людям (Н.М. Лебедева, М.И. Левин).

Когнитивно-эмоциональный компонент этих оппозиций, играющих главную роль в процессах категоризации своей и чужой группы, себя, социально-психологической реальности, отчасти составляют образы, представления о Другом человеке в разных ипостасях, соответственно, как о Друге-Враге, «своем-чужом» и т.п. (В.А. Лабунская, Т.П. Скрипкина, Д.Н. Тулинова). Партнер по общению, выступающий в данном социально-психологическом контексте «своим» для субъекта, чаще всего наделяется статусом Друга; партнер, являющийся в наивысшей степени «чужим», наделяется, в основном, статусом Врага.

Феномены «Друг» и «Враг» перманентно функционируют в качестве составляющей системы отношений личности с собой и иными людьми, вне зависимости от социально-экономической ситуации в стране и уровня личностного развития.

В нашем исследовании в фокусе внимания остаются представления о «своем» как Друге. Друг в качестве субъекта дружественных отношений (И.С. Кон⁸, J. Maisonneuve⁹) и представлений (В.А. Ла-

бунская, Е.Е. Мохова¹⁰, Д.Н. Тулинова, Е.В. Юркова¹¹) выступает субъектом помощи, доверия, духовной близости, эмоциональной поддержки.

В русле концепции социальных представлений представления о Друге изучаются в связи со многими факторами, основным из которых становится индивидуальный опыт взаимодействия с партнером по общению и система социальных идентичностей (гендерной, возрастной, этнической, религиозной, культурной) субъекта и Другого, наделяемого данным статусом. Рассматривается взаимовлияние представлений личности о Другом человеке, в т.ч. как о Друге, и системы отношений личности к себе, к окружающим людям, жизни и миру в целом разных модальностей, позитивных и негативных.

Авторы затронутых нами работ показывают, что этнические стереотипы и дискриминация по этническому признаку во многом базируются на функционировании в индивидуальном и коллективном сознании бинарных оппозиций «Мы-Они», «свой-чужой», «Друг-Враг». Отмечено, что образы, представления о Другом человеке в категориях «свой-чужой», «Враг-Друг» определяют взаимодействие с ним, дружественные или враждебные отношения, категоризацию партнера по общению. Тем не менее, влияние содержания представлений личности о Друге на особенности ее дискриминационного отношения к представителям иных этнокультурных групп является недостаточно изученным.

Вслед за отечественными учеными (О.А. Гулевич, Н.М. Лебедевой¹², М.И. Левиным¹³, Т.Г. Стефаненко), дискриминационное отношение к этнокультурной группе понимается нами как позитивное или негативное отношение к ней, выражаемое в приписывании ее членам определенных личностных свойств, во взаимодействии с ней как с предпочитаемой или пренебрегаемой.

Исходя из рабочих определений, данных представлениям о Другом человеке зарубежными и российскими социальными психологами (Т.П. Емельяновой,

⁵ Лабунская В.А. Внешний облик в структуре представлений о Враге и Друге на различных этапах жизненного пути // Психология человека в современном мире. М.: ИП РАН, 2009. Т. 2. С. 220-228.

⁶ Скрипкина Т.П. Установки толерантного сознания, доверия и ксенофобии у молодежи, проживающей в южно-российском регионе РФ // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 136-151.

⁷ Тулинова Д.Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах: дис. ... канд. психол. наук. Ростов-н/Дону, 2005. 288 с.

⁸ Кон И.С. Дружба. Этико-психологический очерк. М.: Политиздат, 1980. 255 с.

⁹ Maisonneuve J. Psychologie de l'amitié. Paris: Presses Universitaires de France, 2004. 128 p.

¹⁰ Мохова Е.Е. Возрастная динамика представлений о друге и дружбе в младшем возрасте: автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М., 2004. 25 с.

¹¹ Юркова Е.В. Проявление социальных представлений о дружбе в межличностных отношениях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2004. 21 с.

¹² Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 31-44.

¹³ Левин М.И., Шилова Н.В. Дискриминация по этническому признаку как следствие ксенофобии: основные направления исследования // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 171-179.

В.А. Лабунской, Д.Н. Тулиновой), мы рассматриваем представления личности о Друге как динамичные, гомохронно изменяющиеся когнитивно-эмоциональные образования на уровне индивидуального сознания, социально-психологические характеристики (особенности) которых — приписываемые Другу личностные свойства, их функции, позиции в общении, характеристики отношений, интерпретации их поступков. Структура представлений о Другом человеке, в т.ч. как Друге, в русле концепции социальных представлений (Т.П. Емельянова¹⁴, J.-Cl. Abric, J.-M. Seca¹⁵), включает элементы (слова и словосочетания, называемые самими респондентами: например, «верный», «помогает»), объединяемые исследователем в группы, обобщаемые затем по категориям, отражающим различные аспекты образа данного конкретного Другого.

Материалы и методы исследования

В этой связи, проблемой исследования, выполненного под нашим руководством студенткой А.А. Басанговой, стало влияние представлений личности и группы о Другом человеке на особенности дискриминационного отношения к представителям иных этнокультурных групп. Цель исследования заключалась в выявлении взаимосвязей особенностей представлений о «своем» как Друге (на примере русских и калмыцких студентов) и дискриминационного отношения к представителям иных этнокультурных групп. Предмет исследования составили социально-психологические характеристики представлений о Друге русских и калмыцких студентов и особенности их дискриминационного отношения к представителям иных этнокультурных групп (славянских, кавказских, азиатских).

Сформулированы следующие гипотезы исследования:

1. Социально-психологические характеристики представлений личности о Друге влияют на особенности ее дискриминационного отношения к представителям иных этнокультурных групп.
2. Социально-психологические характеристики представлений о Друге и особенности дискриминационного отношения к представителям иных этнокультурных групп различаются у членов разных этносов.

¹⁴ Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: ИП РАН, 2006. 400 с.

¹⁵ Seca J.-M. Les représentations sociales. Paris: Armand Colin, 2001. 192 p.

Методы исследования: субъективное шкалирование, частотный анализ, кластерный анализ, категориальный анализ.

В данном исследовании применены следующие методики:

1. Методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (В.Д. Альперович) (часть 1 «Представления о Друге»).
2. Методика «Личностная оценка типа внешнего облика» (В.А. Лабунская, А.А. Бзезян).
3. Методика «Отношение к этническим группам» (В.А. Лабунская, А.А. Бзезян).
4. Методика «Дискриминационные установки в отношении людей с различными типами внешнего облика» (В.А. Лабунская, А.А. Бзезян).

Методика «Социально-психологические характеристики представлений о Друге и Враге» (часть 1 «Представления о Друге») (В.Д. Альперович), разработанная на основе метода «Незаконченные предложения», применялась с целью определения социально-психологических характеристик представлений о Друге российских и калмыцких респондентов. Данная методика состоит из трех частей. Часть 1 включает 14 незаконченных предложений, 7 из которых направлены на выявление социально-психологических характеристик, включенных респондентами в представление о Друге в настоящий период жизни и в прошлый период жизни; 7 незаконченных предложений используются для фиксации социально-психологических характеристик, включенных в представление о Враге в настоящий период жизни и в прошлый период жизни. Часть 2 состоит из 9 незаконченных предложений, направленных на изучение отношений к партнеру и другим людям, приписываемых респондентами Другу и Врагу в настоящий период и прошедший период, и изменений этих отношений в соответствии с изменением категоризации партнера по общению, называемого Другом или Врагом. Часть 3 включает 8 незаконченных предложений, 4 из которых направлены на изучение жизненных событий и факторов, повлиявших на изменение представлений о Друге, и 4 — на изучение жизненных событий и факторов, повлиявших на изменение представлений о Враге.

Методика позволяет выявить элементы в структуре представлений о Друге (например, «верный», «помогает»), называемые респондентами, объединяемые исследователем в группы, обобщаемые затем по категориям, соответствующим различным аспектам образа Друга и разработанным в соответствии с конструктами Друга, предложенными отечественными учеными (И.С. Коном, Д.Н. Тулиновой).

Методика «Личностная оценка типа внешнего облика» (В.А. Лабунская, А.А. Бзезян), разработанная на основе метода субъективного шкалирования, предназначена для выявления личностных характеристик как компонента этнических стереотипов, приписываемых респондентами представителям славянского, кавказского, азиатского типов внешнего облика (мужчинам и женщинам) и самим себе. Методика включает 16 пар противоположных друг другу личностных характеристик, каждую из которых респондент может приписать / не приписать представителю каждого типа внешнего облика.

Данные по методике были обработаны посредством частотного анализа.

Методика «Отношение к этническим группам» (В.А. Лабунская, А.А. Бзезян), разработанная на основе метода субъективного шкалирования, предназначена для определения модальностей отношений к представителям славянской (русские, украинцы, белорусы), кавказской (азербайджанцы, армяне, чеченцы), азиатской (корейцы), прочих (евреи, цыгане) этнических групп. Респондент последовательно выбирает из 9 видов «позитивных» и «негативных» отношений одну разновидность, по его мнению, соответствующую его отношению к каждой этнической группе.

Данные по методике «Отношение к этническим группам» были обработаны количественно, по следующей схеме: «(вид отношения к представителям других национальностей — балл) дружелюбно — +4; с симпатией — +3; с доверием — +2; с уважением — +1; не испытываю никаких чувств — 0; неуважительно — -1; с недоверием — -2; с неприязнью — -3; враждебно — -4».

Установлено, что совокупные оценки отношения к каждой из четырех этнических групп (славянской, кавказской, азиатской, прочим) 1 респондента могут находиться в диапазоне от +12 до -12. Данный диапазон был подвергнут кластерному анализу, с целью вычисления градаций отношения к этнической группе. Получены следующие градации: «крайне позитивно» (+12 — +8), «позитивно» (+7 — +3), «нейтрально» (+2 — -2), «негативно» (-3 — -7), «крайне негативно» (-8 — -12).

Методика «Дискриминационные установки в отношении людей с различными типами внешнего облика» (В.А. Лабунская, А.А. Бзезян), разработанная на основе метода субъективного шкалирования, предназначена для установления степени принятия респондентами дискриминационных установок в отношении представителей славянского, кавказского и азиатского типов внешнего облика. Респонденты должны оценить по 5-балльной шкале степень их согласия с каждой из 9

ситуаций дискриминации представителей этих типов внешнего облика. 3 ситуации посвящены дискриминации представителей славянского типа внешнего облика (женщин и мужчин), 3 ситуации посвящены дискриминации представителей кавказского типа внешнего облика (женщин и мужчин), 3 ситуации посвящены дискриминации представителей азиатского типа внешнего облика (женщин и мужчин).

Данные по методике «Дискриминационные установки в отношении людей с различными типами внешнего облика» (В.А. Лабунская, А.А. Бзезян) могут быть обработаны количественно, по схеме: «отношение к дискриминационной ситуации — балл»: «совершенно согласен с ситуацией (+ 2 балла); частично согласен с ситуацией (+1 балл); и да, и нет (0 баллов); частично не согласен с ситуацией (-1 балл); полностью не согласен с ситуацией (-2 балла)». Установлено, что совокупные оценки степени принятия дискриминационного отношения к каждой из трех этнических групп (славянской, кавказской, азиатской) 1 респондента могут находиться в диапазоне от -6 до +6. Данный диапазон был подвергнут кластерному анализу, с целью вычисления градаций принятия дискриминационного отношения. Получены следующие градации: «ярко выражены дискриминационные установки» (+6 — +5), «выражены дискриминационные установки» (+4 — +1), «слабо выражены дискриминационные установки» (0), «не выражены дискриминационные установки» (-1 — -3), «полностью не выражены дискриминационные установки» (-4 — -6).

Объектом пилотажного эмпирического исследования выступили 28 русских респондентов (8 юношей, 20 девушек), студентов Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону); 28 калмыцких респондентов (9 юношей, 19 девушек), студентов вузов г. Элиста (Калмыкия) в возрасте 19-21 года.

Выбор эмпирического объекта обусловлен целью и предметом исследования, а также данными о специфических особенностях этапа юности, на котором происходит развитие рефлексии, формулирование жизненной стратегии, построение системы ценностей, наиболее обобщенных, потенциально реализуемых жизненных планов.

Результаты исследования

На первом этапе исследования выявлена структура представлений русских и калмыков о Друге, категории образа Друга. Респонденты считают наиболее значимыми группы элементов «Взаимная помощь», «Эмоциональная поддержка», «Надежность партнера» (78,5-100% русских, 32-50% калмыков).

Калмыцкие респонденты в большей степени, чем русские, считают значимой группу элементов «Духовная близость» (28% калмыков / 9% русских), в меньшей степени — «Совместная деятельность» (10,7% калмыков / 28,5% русских), «Успешное общение» (10,7% калмыков / 21,4% русских), «Долговременные межличностные отношения» (7,1% калмыков / 21,4% русских), «Позиция Друга по отношению к партнеру» (10,7% калмыков / 21,4% русских), «Отношение Друга к другим людям» (7,1% калмыков / 14,2% русских).

На втором этапе исследования выявлены черты, приписываемые русскими и калмыцкими респондентами представителям славянского, кавказского и азиатского типов внешнего облика, степень позитивности/негативности отношений русских и калмыков к представителям славянских, кавказских, азиатских этнических групп, степень принятия участниками исследования дискриминационных установок по отношению к представителям этих типов внешнего облика.

Все респонденты (70-100% выборки) полагают, что представители данных типов внешнего облика являются «веселыми», «общительными», строят их амбивалентные портреты, включающие позитивные и негативные характеристики («умный-глупый», «серьезный-легкомысленный», «уверенный-неуверенный», «спокойный-тревожный», «расслабленный-напряженный»). Эти результаты, возможно, объясняются индивидуальным опытом взаимодействия с данными партнерами по общению.

Все респонденты описывают амбивалентные — включающие позитивные и негативные характеристики — образы представителей данных типов внешнего облика.

Русские респонденты (80-100% выборки) приписывают характеристики «отталкивающий», «замкнутый» обладателям неславянских типов внешнего облика (в большей степени, кавказского, чем азиатского), полагают (71-92% выборки), что обладатели кавказского типа внешнего облика менее «серьезные» и «спокойные», более «злые», «легкомысленные», «тревожные», «враждебные», «неуверенные», «недовольные», «напряженные», чем обладатели славянского и азиатского типов внешнего облика (21-35% выборки).

Калмыцкие респонденты (80-100% выборки) приписывают характеристику «привлекательный» представителям азиатского типа внешнего облика, не придают особой важности характеристике «отталкивающий» (17% выборки), описывают, в отличие от русских респондентов, сходные, в одинаковой степени позитивные и негативные, образы пред-

ставителей всех типов внешнего облика (каждая характеристика, в т.ч. «серьезный-легкомысленный», «умный-глупый», «добрый-злой», «спокойный-тревожный», «дружелюбный-враждебный», отмечена 25-35% выборки), наиболее значимыми из которых являются характеристики «уверенный» и «неординарный» (36-42% выборки).

Русские респонденты (57-64% выборки) крайне позитивно («дружелюбно», «с симпатией») относятся к представителям славянских этнических групп (оценки «нейтрально», «негативно» («с недоверием», «враждебно») малочисленны (14% выборки)), нейтрально («с уважением») — к представителям кавказских групп (оценки «позитивно» — «негативно» малочисленны (14-17% выборки)), амбивалентно (одновременно крайне позитивно (51%) и негативно (49%)) — к представителям азиатских групп.

Калмыцкие респонденты неоднозначно относятся к представителям славянских, кавказских и азиатских групп, в отличие от русских респондентов: в отношении к каждой группе одновременно имеют место оценки «позитивно» (21-25% выборки), «негативно» и «нейтрально» (35-42%).

Респонденты фактически не принимают (42% русских / 18-35% калмыков) или вообще не принимают (57% русских / 57-78% калмыков) дискриминационные установки в отношении представителей славянского, азиатского и кавказского типов внешнего облика. Тем не менее, некоторые русские респонденты демонстрируют принятие дискриминационных установок слабой или средней степени выраженности в отношении представителей кавказского типа внешнего облика (14% выборки).

Анализ результатов исследования

Согласно полученным данным, можно сказать, что русские и калмыцкие респонденты придают различную значимость аспектам образа Друга. Так, для калмыцких студентов более, чем для русских студентов, важен Друг в качестве субъекта духовной близости.

Следует отметить, что русские респонденты, в отличие от калмыцких респондентов, более склонны приписывать «негативные» свойства представителям кавказского типа внешнего облика, в большей степени, чем калмыки, принимают дискриминационное отношение к ним.

Таким образом, особенности представлений о Друге и дискриминационного отношения к членам других этнокультурных групп взаимосвязаны у представителей одного этноса.

Полученные данные свидетельствуют в пользу выдвинутых гипотез о влиянии социально-психологических характеристик представлений о «своем» как Друге на принятие дискриминационного отношения к членам иных этнокультурных групп. Тем не менее, для их проверки необходимо лонгитюдное исследование динамики представлений о Друге, проведенное на большой выборке русских и калмыцких респондентов.

Выводы

Полученные результаты позволяют сделать следующие выводы.

1. Русские и калмыцкие респонденты придают различную значимость аспектам образа Друга.

Для калмыцких респондентов в большей степени, чем для русских, важен Друг как субъект духовной близости, в меньшей степени — Друг как субъект совместной деятельности, успешного общения, долговременных межличностных отношений, занимающий определенную позицию по отношению к партнеру, взаимодействующий также с другими людьми.

2. Калмыцкие и русские респонденты приписывают разные личностные свойства представителям иных этнокультурных групп.

Все респонденты описывают амбивалентные — включающие позитивные и негативные характеристики — образы представителей данных типов внешнего облика. Русские респонденты приписывают характеристики «отталкивающий», «замкнутый» обладателям неславянских типов внешнего облика (в большей степени, кавказского, чем азиатского), полагают, что обладатели кавказского типа внешнего облика менее «серьезные» и «спокойные», более «злые», «легкомысленные», «тревожные», «враждебные», «неуверенные», «недовольные», «напряженные», чем обладатели славянского и азиатского типов внешнего облика.

Калмыцкие респонденты приписывают характеристику «привлекательный» представителям азиатского типа внешнего облика, не придают значимость характеристике «отталкивающий», описывают, в отличие от русских респондентов, сходные, в одинаковой степени позитивные и негативные, образы представителей всех типов внешнего облика, наиболее значимыми из которых являются характеристики «уверенный» и «неординарный».

Список литературы:

1. Безносков Д.С., Почебут Л.Г. Психологические аспекты экстремизма и терроризма // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Психология, социология, педагогика. 2010. № 1. С. 287-299.

3. Отношение русских и калмыцких респондентов к представителям иных этнокультурных групп различается.

Русские респонденты крайне позитивно («дружелюбно», «с симпатией») относятся к представителям славянских этнических групп (оценки «нейтрально», «негативно» («с недоверием», «враждебно») малочисленны), нейтрально («с уважением») — к представителям кавказских групп (оценки «позитивно» — «негативно» малочисленны), амбивалентно (одновременно крайне позитивно и негативно) — к представителям азиатских групп. Калмыцкие респонденты неоднозначно относятся к представителям славянских, кавказских и азиатских групп, в отличие от русских респондентов: в отношении к каждой группе одновременно имеют место оценки «позитивно», «негативно» и «нейтрально».

4. Принятие русскими и калмыцкими респондентами дискриминационного отношения к членам иных этнокультурных групп имеет некоторые различия.

Респонденты фактически не принимают или вообще не принимают дискриминационные установки в отношении представителей славянского, азиатского и кавказского типов внешнего облика. Тем не менее, некоторые русские респонденты демонстрируют принятие дискриминационных установок слабой или средней степени выраженности в отношении представителей кавказского типа внешнего облика.

5. Русские респонденты, в отличие от калмыцких респондентов, более склонны приписывать «негативные» характеристики представителям неславянского (в данном случае, кавказского) типа внешнего облика, в большей степени, чем калмыки, склонны их дискриминировать.

6. Особенности представлений о Друге и дискриминационного отношения к членам других этнокультурных групп взаимосвязаны у представителей одного этноса и различаются у членов разных этносов.

7. Полученные данные свидетельствуют в пользу влияния социально-психологических характеристик представлений о «своем» как Друге на особенности дискриминационного отношения к представителям иных этнокультурных групп, но, однако, нуждаются в уточнении.

2. Гулевич О.А. Психология межгрупповых отношений. М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. 432 с.
3. Емельянова Т.П. Конструирование социальных представлений в условиях трансформации российского общества. М.: ИП РАН, 2006. 400 с.
4. Кон И.С. Дружба. Этико-психологический очерк. М.: Политиздат, 1980. 255 с.
5. Лабунская В.А. Внешний облик в структуре представлений о Враге и Друге на различных этапах жизненного пути // Психология человека в современном мире. М.: ИП РАН, 2009. Т. 2. С. 220-228.
6. Лебедева Н.М., Татарко А.Н. Социально-психологические факторы этнической толерантности и стратегии межгруппового взаимодействия в поликультурных регионах России // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 5. С. 31-44.
7. Левин М.И., Шилова Н.В. Дискриминация по этническому признаку как следствие ксенофобии: основные направления исследования // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 171-179.
8. Мохова Е.Е. Возрастная динамика представлений о друге и дружбе в младшем возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. 25 с.
9. Платонов Ю.П. Основы этнической психологии: учебное пособие. СПб: Речь, 2003. 452 с.
10. Скрипкина Т.П. Установки толерантного сознания, доверия и ксенофобии у молодежи, проживающей в южно-российском регионе РФ // Социальная психология и общество. 2010. № 1. С. 136-151.
11. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: учебник для вузов. М.: Аспект-Пресс, 2006. 368 с.
12. Тулинова Д.Н. Представления о Враге и Друге в связи с отношением к жизни на различных этапах: дис. ...канд. психол. наук. Ростов-на-Дону, 2005. 288 с.
13. Юркова Е.В. Проявление социальных представлений о дружбе в межличностных отношениях: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб, 2004. 21 с.
14. Maisonneuve J. Psychologie de l'amitié. Paris: Presses Universitaires de France, 2004. 128 p.
15. Seca J.-M. Les représentations sociales. Paris: Armand Colin, 2001. 192 p.

References (transliteration):

1. Beznosov D.S., Pochebut L.G. Psikhologicheskie aspekty ekstremizma i terrorizma // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Ser. 12. Psikhologiya, sotsiologiya, pedagogika. 2010. № 1. S. 287-299.
2. Gulevich O.A. Psikhologiya mezhgruppovykh otnoshenii. M.: NOU VPO Moskovskii psikhologo-sotsial'nyi institut, 2008. 432 s.
3. Emel'yanova T.P. Konstruirovaniye sotsial'nykh predstavlenii v usloviyakh transformatsii rossiiskogo obshchestva. M.: IP RAN, 2006. 400 s.
4. Kon I.S. Druzhba. Etiko-psikhologicheskii ocherk. M.: Politizdat, 1980. 255 s.
5. Labunskaya V.A. Vneshnii oblik v strukture predstavlenii o Vrage i Druge na razlichnykh etapakh zhiznennogo puti // Psikhologiya cheloveka v sovremennom mire. M.: IP RAN, 2009. T. 2. S. 220-228.
6. Lebedeva N.M., Tatarko A.N. Sotsial'no-psikhologicheskie faktory etnicheskoi tolerantnosti i strategii mezhgruppovogo vzaimodeistviya v polikul'turnykh regionakh Rossii // Psikhologicheskii zhurnal. 2003. T. 24. № 5. S. 31-44.
7. Levin M.I., Shilova N.V. Diskriminatsiya po etnicheskomu priznaku kak sledstvie ksenofobii: osnovnye napravleniya issledovaniya // Ekonomicheskaya politika. 2012. № 6. S. 171-179.
8. Mokhova E.E. Vozrastnaya dinamika predstavlenii o druge i druzhbe v mladshem vozraste: avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. M., 2004. 25 s.
9. Platonov Yu.P. Osnovy etnicheskoi psikhologii: uchebnoe posobie. SPb.: Rech', 2003. 452 s.
10. Skripkina T.P. Ustanovki tolerantnogo soznaniya, doveriya i ksenofobii u molodezhi, prozhivayushchei v yuzhno-rossiiskom regione RF // Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo. 2010. № 1. S. 136-151.
11. Stefanenko T.G. Etnopsikhologiya: Uchebnik dlya vuzov. M.: Aspekt-Press, 2006. 368 s.
12. Tulinova D.N. Predstavleniya o Vrage i Druge v svyazi s otnosheniem k zhizni na razlichnykh etapakh: Diss. ... kand. psikhol. nauk. Rostov-na-Donu, 2005. 288 s.
13. Yurkova E.V. Proyavlenie sotsial'nykh predstavlenii o druzhbe v mezhlichnostnykh otnosheniyakh: avtoref. diss. ... kand. psikhol. nauk. SPb., 2004. 21 s.